

A black and white close-up portrait of Jane Birkin. She has long, wavy hair with bangs, and her right hand is resting on the back of her head. She is looking directly at the camera with a neutral expression.

**ДЖЕЙН
БИРКИН**

**POST-
SCRIPTUM**
1982-2013

Джейн Биркин

Post-scriptum (1982-2013)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57484621

Post-scriptum. Дневники 1982–2013: Сундбад; Москва; 2020

ISBN 978-5-00131-242-0

Аннотация

Эта книга – продолжение «Дневника обезьянки», который Джейн Биркин вела с 1957 по 1982 год. Джейн рассказывает о своей жизни после разрыва с Сержем Генсбуром. В ней были новая любовь и рождение ребенка, взлеты и падения артистической карьеры, трудные отношения с подросшими старшими дочерьми и радость от их первых успехов в искусстве, гастроли и запись дисков, участие в театральных постановках, благотворительные концерты в охваченной войной Югославии, роли в авторском кино, болезнь, утрата близких, рождение внуков... Когда скончался Генсбур, Джейн положила с ним в гроб свой талисман – плюшевую обезьянку Манки, с которой до этого никогда не расставалась; когда умерла старшая дочь Кейт, Джейн закрыла дневник, который вела с одиннадцати лет, и больше не написала в нем ни строчки.

Содержание

1982[1]	6
1983	51
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Джейн Биркин

Post-scriptum.

Дневники 1982–2013

Jane Birkin

POST-SCRIPTUM

© LIBRAIRIE ARTHEME FAYARD, 2019

Издание подготовлено при содействии *Librairie Arthème Fayard* and *Lester Literary Agency*

Russian Edition Copyright © Sindbad Publishers Ltd., 2020

Иллюстрации: JB© Gabrielle Crawford; © GettyImages;
©EDB Image Archive / Alamy Stock Photo

Фото на обложке JB© Gabrielle Crawford

© Издание на русском языке, перевод на русский язык,
оформление. Издательство «Синдбад», 2020.

* * *

«Дневник обезьянки» – так называется первый том моих дневников, или, скорее, избранных страниц из дневников. Я

начала вести его в двенадцать лет и писала вплоть до расставания с Сержем Генсбуром и начала союза с Жаком Дуайоном. Все записи я адресовала своей плюшевой обезьянке по имени Манки. Потом обезьянка стала бывать со мной все реже, а потом и вовсе исчезла – вместе с Сержем отправилась в мир иной.

«*Постскриптум*» – это начало моей другой жизни. Новой жизни с Лу, союза с Жаком Дуайоном... Кейт, которая в первом томе «Дневника» была ребенком, стала подростком. Шарлотте исполнилось девять...

Это было открытие другого мира, других приключений, других интересных людей. Концерты, турне, театральные постановки, поездки... Новые знакомства, новые привязанности... Радость от более частых встреч с родителями, сестрой Линдой, братом Эндрю. И, конечно, мои дети... Но любовь остается любовью, и в этой моей новой жизни еще было место для любви, хотя я стала старше, много старше. Долгое время я жила одна, если не считать друзей, но, как мне кажется сегодня, постоянно пребывала в состоянии ничем не оправданного оптимизма.

Я бросила вести дневник 11 декабря 2013 года, когда узнала о смерти Кейт.

Мы с Жаком были в Риме, где он снимал рекламный ролик. Жили в отеле – прежде я никогда в нем не останавливалась – и скрывались от папарацци: поначалу мне просто не хотелось, чтобы меня фотографировали, а потом не хотелось, чтобы меня фотографировали беременную, это могло ранить Сержа. Жак был полной противоположностью Сержа, он никогда не стремился мелькать на страницах газет, терпеть не мог публичность, не хотел, чтобы о нем говорили. Впервые я подала в суд после того, как появилась на обложке «Пари-матч» с Кейт и Шарлоттой под заголовком: «Их первое Рождество без отца!»; это было старое фото, на нас с девочками были платья от Лоры Эшли; сделано оно было весной, на газоне виднелись ромашки, мне это показалось ужасным. Серж считал, что я сошла с ума, говорил: «Ты продавалась лучше, чем смерть папы!» Я вела жизнь очень скромную в доме 28 на улице Ла-Тур, в газетах не было напечатано

¹ С этого года и все чаще, вплоть до 2013-го, дневник писался по-французски. Как и в первой книге, я сделала кое-какие добавления, поскольку в который уже раз была поражена тем, что, за исключением каких-то забавных историй, я ничего не писала о вышедших пластинках, гастролях, спектаклях, фильмах и т. д. Я кое-что дописала совместно с моей издательницей, которая задавала мне вопросы о том или ином событии. Эти сегодняшние вставки отделены от прежних дневниковых записей звездочками. – *Здесь и далее, если не оговорено особо, прим. автора.*

снимков ни меня беременной, ни Лу в грудном возрасте, в отличие от двух старших дочерей. Это так отличалось от того, что было прежде: Жак хотел, чтобы частная жизнь оставалась частной, тогда как Серж коллекционировал мои обложки даже после того, как мы расстались.

* * *

Рим, чайная Бабингтон

Моя дорогая Лу шевелилась всю ночь, так что отдыхала я очень недолго! Лу², ты мальчик или девочка? Мой маленький грех, какие у тебя волосики, черные, как у него, маленькая королева? Надеюсь, что да; я хочу, чтобы у тебя были его брови и его овал лица. Остальное пусть будет мое! Вот еще, что за мысли такие дурацкие; это, наверное, из-за жары в чайной, или холодного чая, или из-за завтрака, который устраивал Феррара³: вид стольких продюсеров в «Ла Болоньезе» вскружил мне голову! Словом, я сижу, ошалевшая, возле лестницы на площади Испании, пью холодный чай, вместо того чтобы взбираться по ступенькам к Английской капелле, дому Китса, уф! Слишком жарко для осмотра

² Будь младенец мальчиком или девочкой, мы знали, что назовем его Лу. Для Жака – из-за Лу Андреас-Саломе, для меня – из-за «Посланий к Лу» Аполлинера, которые подарил мне Трентиньян, когда я снималась в Риме.

³ Мой агент.

достопримечательностей. Здесь, в окружении туристов-американцев, приятней для ног и души. А Жак снимает сейчас рекламный ролик про роды, бедный! Он не хотел, чтобы я приехала к нему, сказал, что ему стыдно. О-ла-ла, роды в такую жару, трехмесячные младенцы и мамы, приехавшие из Парижа, – вот уж поистине тест на любовь. Но для Лу нужны деньги, очень нужны. Лулу, что ты поделяваешь? Пойдем, я тебя прогуляю!

* * *

6 июня, День матери

Я сказала Сержу, что жду ребенка, – боялась, что он узнает от кого-нибудь другого. Вчера он так хорошо воспринял это известие, а сегодня голос у него тихий и грустный. Известие, как всегда, не ко времени, но сейчас дела у него не так уж плохи: он снимает кино, спит с актрисой, общается с Шарлоттой, когда захочет... Я предпочитаю, чтобы он узнал если и не первым, но никак не последним. И потом, мы уже два года как расстались, я все чаще оставляю ему Шарлотту, Кейт почти никогда не бывает дома по выходным, даже сегодня ушла куда-то с друзьями. Ну конечно, они предпочитают проводить время с друзьями, им ведь по пятнадцать лет, они уже не дети. Вот я и рожаю, чтобы иметь еще смысл в жизни, рожаю для ее отца – я, кто ощущает свою

никчемность, могу дать жизнь. Есть человек, который меня любит, это Жак, и у меня будет от него ребенок. Кейт любезно сказала мне: «Если что-то не заладится, приходи ко мне», но ее здесь нет. Малышка Йотта у Серджио, и я счастлива видеть, что ему хорошо. Я так разволновалась, услышав Сержа по телефону, что помчалась к нему. И все не хотела от него уезжать. Я повела его обедать вместе с Йоттой и Кейт. Надеюсь, что уже завтра все наладится, потом, в четверг, у него Шарлотта, а в пятницу он летит с ней и юной Ф. в Сен-Тропе на частном самолете; гордость вернется к нему, и ему станет лучше. Я не вижусь с ним так часто, как мне бы хотелось, но если это случается, то чаще всего звоню я, предлагаю ему встретиться с Шарлоттой. Я рассказываю ему, как идут дела и что я думаю, – полагаю, ему наплевать, но я правда люблю его как родного, как Папи и Мунгу⁴, Эндрю и Линду, – словом, он моя семья.

По случаю Дня матери пришло маленькое письмецо от Жака, с белыми лилиями. Бедняга сейчас в Лионе, на пути в Женеву. А я-то еще скверно вела себя с ним: он поехал с Мик⁵ искать натуру, и я, как дура, взревновала. Я не имею права злиться, а после встречи с Сержем злость меня переполняла. И все-таки он не бросает меня, милый мальчик.

⁴ Так мы звали мою маму – из-за Кейт, которая была дислектиком. Мама хотела, чтобы ее звали «гранма», а не «гренни». Кейт попробовала, и у нее получилась «Мунга». С тех пор мы все стали звать ее именно так.

⁵ Его костюмерша и первый помощник.

1 июля, Швейцария

Я с Шарлоттой и Лолой⁶ возле сухого бассейна с шариками. Вчера целый день ездила с Жаком по горам, он снимает рекламу шоколада. Два часа взбирались на вершину. Все коровы светлые и с колокольчиками! Козы чистенькие, беленькие и тоже с колокольчиками, и даже лошадь с маленьким колокольчиком! И все такое музыкальное, как реклама, и зеленое, и цветистое, как в фильме «Звуки музыки». Швейцарцы даже тротуары моют щеткой, подумать только, а Шарлотта даже зубы не чистит!

Жак устал от постоянных нервных срывов⁷, ему без нас было плохо. Надо, чтобы он снимал настоящий фильм, я уверена, он почувствовал бы себя лучше. Для меня это был поистине отдых после мучений с Кейт. Я была до такой степени несчастна, что однажды вечером, находясь дома одна, вопила, словно женщина, рожаящая на полу в кухне на улице Латур. Меня спасла Шарлотта, она вернулась от Сержа, общение с ним согрело ее, она подействовала на меня умиротво-

⁶ Старшая дочь Жака, на четыре года младше Шарлотты.

⁷ У Жака случались мучительные приступы страха, даже врачи скорой помощи думали, что это приступы эпилепсии. Длились они час или два, затем постепенно стихали, он весь дрожал, ему казалось, что он умирает...

ряюще, мы были дома одни, я радовалась ее участию, какое счастье – такое же, как вчера, когда я спала рядом с ней на вершине горы. Я чувствовала себя наполненной и больше не сердилась ни на Като, ни на остальной мир.

* * *

Жизнь с Кейт была бурной, она норовила ночью удрать из дома через окно и шляться с подружками по ночным клубам. Мы ругались из-за того, что она брала нашу одежду, что исчезали вещи, что бритвы Жака мы находили в ее комнате. Мне кажется, что-то от Кейт есть в персонаже фильма «Семейная жизнь», сыгранном впоследствии Жюльет Бинош, а еще в персонаже фильма «Пуританка» в исполнении Сандрин Боннер.

* * *

14 июля, Сигонс

У Жака был дом в Сигонсе, в Провансе, дом назывался Ла-Барбош, там он снимал «Плачущую женщину», а потом фильм «Комедия!» с Сушоном. Ниже находился еще один дом, Жак соединил их террасой и второй дом наполнил водой, чтобы сделать бассейн.

День, проведенный в праздности возле бассейна! Вчера его наполнили водой, это и вправду очень красиво: вода светло-светло-синяя и какая-то таинственная, вокруг – песочного цвета дорожка, чуть ниже – маленькие деревца; бассейн как будто приподнят. Вчера вечером включили пробное освещение, и ночью бассейн был окутан каким-то бледным светом – это было грандиозно, дети рычали от восторга, словно растревоженные волчата. Инструкция по пользованию сложнее, чем у атомной подводной лодки, и мы прикрепили ее пластырем, чтобы ничего не забыть.

В пятнадцать минут первого ночи мне из Нью-Йорка позвонила Кейт, чтобы поздравить нас с праздником 14 июля. Я была страшно взволнована, чуть не разрыдалась, к тому же вечером у нас царил кошмар. То ли потому, что я поругалась с Шарлоттой, – это случается крайне редко и вызывает у меня омерзение, – но я плакала, не в силах остановиться, сказалось нервное напряжение. Конечно, моя реакция была чрезмерной, бедная Шарлотта побледнела и заплакала, но было уже поздно: словно бомба замедленного действия, я уже не могла остановиться – неудивительно, что потом мне было горько и стыдно, и звонок Кейт вытащил меня из пропасти.

Мне кажется, Жак прав, Шарлотта и Лола похожи, они

так привыкли, что все крутится вокруг них, что, если на какое-то время становится по-другому, это вызывает у них возмущение! Вот поведение Шарлотты за день: Жак берет полотенце, лежащее на краю бассейна, – Шарлотта кричит: «Это мое!» Вообще-то это полотенце Жака, а когда я даю ей другое, она заявляет, что оно слишком маленькое! Я знаю точно, что с Сержем она никогда не посмела бы так себя вести! Если Жак не идет немедленно играть в мяч, как только она захочет, – она обижается. Я прошу ее помочь накрыть на стол – она обижается. Мне кажется, что теперь, когда я всегда дома, никуда не хожу, дома обедаю, – Шарлотта всегда этого хотела, – если мне случается уехать куда-либо вечером, она этого не выносит. Это теперь, когда я беру ее во все свои поездки, она надувает губы, а раньше я каждый вечер уезжала куда-нибудь с Сержем, вела жизнь эгоистки, дочь отчасти забросила, мне кажется, ради Сержа, но в то время она была ребенком неизбалованным, улыбчивым, ее радовало малейшее удовольствие.

* * *

В поезде на обратном пути в Париж

Вчера вечером мы хотели поучаствовать в праздничных мероприятиях по случаю 14 июля, но безуспешно. Бал был ужасный и даже отчасти хулиганский, так что мы ушли. Сидя

в поезде, я смотрю на Лолу, и у меня щемит сердце при мысли, что они хотят оперировать ее послезавтра, сегодня вечером мама встретит ее на вокзале. Кстати, ее мать так мила по отношению к Лу, необычайно великодушна и все понимает; больше того, она беспокоилась о моем самочувствии, после того как мне пришлось бежать, чтобы не опоздать на поезд, позвонила в Сигонс, некогда бывший ее домом, чтобы узнать, все ли в порядке. Я не настолько добра, мне удивительно наблюдать такое бескорыстие, зная, что я в подобной ситуации вела бы себя как настоящая стерва.

* * *

25 июля, Португалия (Алгарве)

Жак часами играет с Эммой, Люси⁸ и Шарлоттой...

Сегодня последний день с Габ, ну и повеселилась же я с ней.

Эмма загорела с ног до головы. Она покрыта идеальным золотисто-темным загаром, включая грудь, Люси тоже, Шарлотта прелестна, длинная, как паук, как соломенный человек, обернутый папиросной бумагой, сплошные ноги и руки и смешная голова, все больше похожая на Сержа. Я сделала поляроидный снимок в ночь на день ее рождения у Сэма,

⁸ Эмма и Люси – дочери Габриэль, моей лучшей подруги.

вылитый Серджио *upside down*⁹, те же глаза и рот, это поразительно. Она теперь очень *cuddly*¹⁰ и бережно относится к моему животу, как и Жак, они трогательно нежны с Лу и со мной! Малыш Гарри¹¹ такой миленький – светловолосая копия Сэма.

До чего же весело прошел день рождения Йотты! Один надувной матрас мальчики прорвали в бассейне, и Габриэль купила им надувную лодку; были и разные мелочи, и коробка для шитья, и вещицы от Сэма, Люси и Эммы, какая-то японская диковинка от Жака, восточные *goodies*¹², а от меня одежда, которую она выбрала в *Bonpoint*, дневник, чтобы записывать туда разные детали, которые она так хорошо подмечает, и красная ручка *Waterman* с золотой каемкой, чтобы вдохновлять ее на писание, ее лачуга в саду на улице Ла-Тур, оклеенная обоями от Лоры Эшли и устланная циновкой.

* * *

26 июля, Португалия

Вчера вечером у нас был превосходный обед в красивом ресторане на пляже.

⁹ Вверх ногами (англ.).

¹⁰ Хорошенькая (англ.).

¹¹ Гарри и Сэм – сыновья Габриэль. Гарри родился на два месяца раньше Лу.

¹² Сладости (англ.).

Шарлотта и я рисовали на песке ню. Шарлотта нарисовала Габриэль, потом самое себя, потом Лу. Взрослые пошли ловить крабов. На следующее утро первый завтрак в постели и сборы в бассейн *flash*¹³ с голливудской лужайкой. А кто это там сейчас идет по зеленому лугу? Нескладная и вездесущая фигура Ива¹⁴! Я втайне надеялась, что он приедет накануне, он был всего в 25 километрах от нас, но я дала ему неправильный номер, а теперь он здесь, возле бассейна! Мы пошли на пляж. Я плавала с Шарлоттой, ухватившейся за мою спину, в чуть зеленоватой воде.

Я отвезла Шарлотту в аэропорт. Она поехала погостить недельку у мамы. Я смотрела, как самолет отрывается от земли, точно так же я смотрела, когда Кейт улетала месяц назад. Вот это жизнь! Кейт возвращается через два дня. Здорово! Не терпится тебя увидеть, лапушка. И не в больнице. Я и вправду беспокоюсь, что лучевая терапия не дала результата. День нежностей с Жаком.

Обед с Жоржем Коншоном, который написал «Семь смертей по предписанию», он хочет, чтобы Жак теперь работал для него в три часа утра, когда тот падает от усталости.

У меня жуткие спазмы, каждые три минуты. Я думаю, беды большой нет, это говорит только о том, что я глупая. Мне пришлось делать покупки, тащить сумку с двумя тоннами продуктов и убирать дом перед приходом гостя.

¹³ Шикарный (англ.).

¹⁴ Сын Жаклин, сестры Сержа.

* * *

Вечер вторника, улица Ла-Тур

Не могу уснуть. Я столько всего переделала сегодня: машины, покупки, глажение белья, уборка, пылесосила и натирала паркет, обедала с Андре Жорже¹⁵ – закуска, основное блюдо, десерт. Я сейчас такая толстая! Бедный Жак снимал рекламу какой-то шутовщины, у него ни сантима, все съел бассейн. Слава тебе господи, старый добрый Нестор Бюрма пошел нам навстречу, предоставив год отсрочки. Младенец вчера не родился.

Меня и Жака одолели половые блохи – прямо блуждающие родинки. Лечили кота...

* * *

Могги – кот, которого подобрал для меня Серж в спасалоне. Он снимал фильм, где речь шла о том, что не надо топиться усыплять собак, и я ему сказала: «Если найдешь бездомного кота, возьми его для меня». И вот он нашел одноухого Могги, тот лежал на радиаторе и ни на что не реагировал. Он принес мне его на улицу Верней, в коробке. Кот

¹⁵ Архитектор.

прожил шестнадцать лет.

* * *

Не могу спать, потому что приезжает Кейт. Я сознаю, что прожила месяц без воплей и слез, без печали и телефонных звонков сто раз на дню, без оскорбленных чувств, исчезновения вещей и криков, когда вещи обнаруживаются у нее в комнате.

Жак такой красивый, когда спит, это меня немного волнует, он похож на краснокожего, порой он и правда неотразим.

О малышка Лу! Надеюсь, у нее будут его глаза, брови, скулы и черные волосы.

* * *

Я сказала девушке, которая делала УЗИ: «А вы можете увидеть, мальчик или девочка?» Она ответила: «Да, конечно, это девочка!» Я завопила: «Нет, нет, я не просила, чтобы вы мне говорили!» Она ответила: «Ну хорошо, хорошо, можно ведь и ошибиться, если пуповина с другой стороны...»

* * *

3 августа, Ла-Барбош

Мы с Кейт убрали и вымыли весь дом. Кейт¹⁶ проявила себя как энергичная и смелая помощница! Нужно было что-то придумать, чтобы закрывалась дверь, все время застревавшая из-за циновки. Мы сняли ее с петель и стали подпирать, чтобы выиграть два сантиметра. Не получилось. Я отыскала подходящую пилу, но из-за металлических частей опять ничего не получилось. Потом мы нашли топор и принялись кромсать дверь. Когда мы как ни в чем не бывало орудовали топором, вдруг появились противные зеленые насекомые, и у нас случилась истерика. Четверо из них скакали, точно водяные блохи. На следующий день мы спросили у водителя такси, и он сказал, что это кузнечики, которые и мухи не обидят!

Вчера вечером приехали Лола и Ноэль¹⁷. У нас, таким образом, собрались: Арлетта, Дени, Люси, Шарлотта и Сари-Лу¹⁸. Жак был так счастлив видеть Лолу. Бедная Ноэль провела восемь часов за рулем, но она никогда не жалуется. Мне так странно – жить в ее доме, – в конце концов, это ведь

¹⁶ Кейт была невероятно мастеровита. Когда ее попугай своим клювом испортил спинку стульев, я ей сказала: «Смотри, он сожрет твое наследство», а она мне ответила: «В Брикораме продается замазка под дерево, чтобы заделывать дырки!»

¹⁷ Ноэль Буассон, первая жена Жака и мать его старшей дочери Лолы. Она получила по меньшей мере три, а то и четыре «Сезара» за лучший монтаж, – великолепная женщина.

¹⁸ Арлетта – двоюродная сестра Жака, Сари-Лу – ее дочь.

они с Жаком его построили, – спать в ее кровати, прямо на ее месте. Я свихнулась бы от ревности. Не думаю, что она способна мучительно ревновать, она говорит, что не ревнива, но мне было бы грустно. Мы изменили все, что она когда-то тут задумывала, и добавили бассейн супер-*flash*. Я уж точно была бы в мрачном настроении, доведись мне спать на матрасе в гостиной. Короче, из-за нее я чувствовала себя не в своей тарелке. Я хотела лечь в маленькой комнате, чтобы она и Лола спали на кровати, но Жак не хотел, и вот я тут, боюсь пошевелиться; ситуация почти что бергмановская. Ноэль чинит телевизор, и, вместо того чтобы радоваться этому, я сижу и подмечаю все, что они с Жаком делают; я знаю, она сможет починить, она в этом разбирается, я же человек совершенно бесполезный, не способный делать самую что ни на есть фигню, разве что заниматься домашним хозяйством.

* * *

Понедельник 9 августа

Семейство Роб-Грийе были, как всегда, в интеллектуальном смысле утомительны: подумать только, пятнадцать человек без умолку разглагольствуют по поводу сумок «Луи Виттон» и о том, что стоит делать, а чего не стоит, и употребляют кучу латинских слов, обозначающих растения. Они помчались в босоножках осматривать виноградники и обсуж-

дать, правильно ли они были обрезаны или нет!

Только что у Джо Гольденберга убили шесть человек, это милый еврейский ресторанчик в районе Марэ; как печально, бедный Джо, ужас, автоматы, гангстеры, они стреляют в невинных людей, пришедших поест в полдень понедельника к Гольденбергу. Сорок человек ранены. Бедный Джо, он взволнован, потрясен, убит его марокканский повар. Стыдно. Вначале синагога на улице Коперника, теперь на улице Розье, мы чувствуем себя раздавленными, поэтому у меня нет ни малейшего желания описывать сегодняшний день и наши развлечения на отдыхе, оставим это на время.

* * *

15 августа, 2 часа

Еще одна бессонная ночь. Малышка Лу веселится у меня в животе и не дает мне спать! О-ла-ла, боюсь, это будет третья ночь, когда я сплю всего пять часов. Ну вот... Я смертельно устала, болит спина, я едва держусь на распухших ногах, но я вовсе не несчастна, с чего мне быть несчастной? Она двигается, потому что ей хорошо.

Шарлотта и Лола такие милые. Шарлотта очень старается и часто трогает младенца, Лола тоже. Люси для меня – настоящая маленькая мама, она не дает мне нести даже маленький сверток. Жак играет с Лолой, Шарлоттой и Люси

день напролет, настроение у него всегда ровное, а терпение ангельское. Он ласково и преданно поддерживает дружеские отношения с Йоттой, они валтузят друг друга, кусаются, веселятся – любо-дорого смотреть!

Мунга и папа приехали в пятницу 13-го.

Папа чувствует себя не очень хорошо. Поговаривают о туберкулезе, бедняжка, пять минут назад я столкнулась с ним возле туалета. Он кашляет, будто у него удушье, думаю, это эмфизема. Бедный Попси, он такой худой. Я счастлива, что он здесь. И Мунга тоже, она такая обходительная – думаю, ей весело. Я дала ей в бассейн ласты, и вот она уже тонет, *flippers*¹⁹ тянут ее на дно, она истерически хохочет, как и я, у нее болит живот от смеха, она такая забавная, когда пытается в них ходить, совсем как несчастный Джереми Фишер²⁰. Мы очень устали, проехав за покупками несколько часов по жаре, зато в бассейне было великолепно. Купили красок, чтобы Шарлотта и Лола могли сделать *mural*²¹ на стеклах бассейна – надеюсь, живопись будет сюрреалистической.

Жак обязал Йотту и Лолу мыть посуду, Шарлотта поначалу обиделась, я же пошла играть в карты с Мунгой и Люси, чтобы не видеть всего этого. Жак им объяснил, что это будет сюрприз для меня, потому что я езжу за покупками и каждый день мою посуду после ужина на семь или одиннадцать

¹⁹ Ласты (англ.).

²⁰ Лягушка, персонаж Беатрикс Поттер.

²¹ Стенная роспись (англ.).

человек. И Лола с Йоттой, гордые и счастливые, все сделали!

После скучной американской восьмерки с мамой Жак играл в летающую тарелку с Лолой и Шарлоттой. Какое удовольствие быть рядом с ней! Во время отдыха мы ближе всего друг к другу; быть может, благодаря малышке Лу, не позволяющей мне работать, я теперь только мама, на этот раз и для Йотты тоже, и потом, Жак – он неутомим, он для нее как *play thing*²², он активен, он не размазня, Шарлотта от него в восторге.

Я счастлива, оттого что Серж им доволен, я ему пишу, потому что он вечно занят, он работает, снимает фильмы, значит, его моральный дух на высоте. Если бы он только не пил и не курил. Я умоляла его об этом в письме не далее как вчера, но я знаю, что ему наплевать. Вернее, не то чтобы наплевать, а он ничего не может с собой поделаться.

Ну вот, четыре недели прошли – и Лу здесь, четыре короткие недели. Мне не терпится ее увидеть!

* * *

3 сентября, 3 часа, Американский госпиталь

Черт, все прекратилось. Вчера в это самое время на улице Ла-Тур меня прорвало, как Асуанскую плотину. Я позвони-

²² Игрушка (англ.).

ла в Американский госпиталь. Они велели приезжать, Жак был очень нежен и мил. Мы поехали, оставив дома спящую Кейт, поскольку было еще очень рано, а в школу ей к 7:30. Родильная палата. Жак вернулся на улицу Ла-Тур посмотреть, как там Кейт, к тому же в 8:30 придут грузчики в связи с нашим переездом в Нормандию.

Меня осмотрели. Сказали, быть может, завтра, послезавтра, через три дня, через десять. О-ла-ла, меня переводят в другую палату. Жак вернулся, и мы ждем. Ничего, никаких схваток. Я перезвонила Мунге, чтобы сказать, что нет нужды приезжать завтра с Попсом. Обедали с Кейт. *Разочарование*. Ей сняли швы, она ехала с приятелями на мотоцикле, в Сен-Тропе попала в аварию, ужас, Кейт хромает и жалуется, что ей больно. Она еще легко отделалась, но страшно меня напугала. Пообещала больше не ездить на мотоцикле.

Хочу быть дома с Жаком и Кейт.

Вчера я плакала из-за новых трений между мной и Кейт. Звонит Доминика²³. Я говорю: «Я не хочу с ней разговаривать». Кейт в трубку: «Мама не хочет с вами разговаривать». Я в шоке, почти в истерике, ведь я только что получила счет из налоговой на 50 миллионов старых франков, у меня был об этом телефонный разговор с Анн-Мари²⁴. Потом сказались страшная усталость и панический страх за Кейт, когда я мчалась в 14:30 в больницу вместе с ней и Эммой: нам по-

²³ Мой продюсер.

²⁴ Мой секретарь.

казалось, что рана воспалилась, и мы не ошиблись... Шарлотта с Сержем. Ну вот, до обеда слезы, слезы и опять слезы, потому что я втайне хотела, чтобы Кейт навестила меня, но я не хотела ей этого навязывать...

Бедный Жак, мне хотелось, чтобы он был со мной, но я знаю, что у него грузчики, и еще я хотела, чтобы он пообедал с Кейт. С Жаком было плохо, он весь побелел, потому что аппарат, который регистрирует сердцебиение младенца, ничего не показывал в течение 50 секунд. Малышка переместилась. Медсестра подумала, что Жак вот-вот упадет в обморок. С малышкой Лу все хорошо, она очень много двигается.

Меня одолевают комары, я уже трех раздавила, палата для них – лакомое место. Сейчас 5 часов, я так устала и измучилась оттого, что малышка Лу все никак не появится на свет; я подозреваю, что все это продлится дней десять, это катастрофа, я чокнусь, я хочу вернуться домой, хочу двигаться, я оказалась здесь на десять дней раньше срока, и я знаю, что в течение нескольких дней ничего не произойдет, а между тем я слышу других младенцев и хочу наконец увидеть Лу.

* * *

4 сентября, 1 час 30 минут

Малышка Лу, как я хочу тебя, такую тепленькую и здо-

ровенькую, хочу, чтобы ты была со мной и твоим папой. Я очень плохая пациентка, я была сегодня такая привередливая, неловкая, злая и грустная, и очень расстроенная, оттого что я не дома. Жак справедливо жалуется, это прямо катастрофа, Кейт и Эмма не вернулись домой в 6:30, он в ужасе, а я плачу. И Лу все не появляется. Прости мне мое нетерпение.

* * *

Рождение Лу

Малышка Лу родилась 4 сентября в 19:40. 3,9 кг! Вся в черных волосиках, точно маленький индеец. Тихая такая, только немного поплакала, появившись на свет, она была очень возбуждена, прямо вся извивалась. Жак все время был там: как здорово – знать, что он рядом, такой нежный, в этом бумажном колпаке. В 4 часа утра 4 сентября я при первых же схватках позвонила маме. Она была очень мила и сказала, что приедет в Париж в 20 часов. Я повесила трубку и принялась ждать... Ничего. Я подумала, что, может, это была ложная тревога, но потом, в 11 часов, схватки возобновились и повторялись каждые полчаса. В 18 часов приехал доктор С. и уселся с книгой в своем кабинете. Он сказал, что вполне располагает временем и спокойно почитает. В 19 часов схватки стали повторяться каждые пять минут, и меня

отвезли в родильную палату. Доктор С. последовал за мной, боль уже была очень сильной... Все закрутилось!

Жак находился у меня за головой, точно архангел, потом ужас, фиксаторы для стоп, стыд, и больше нельзя лежать на боку. Все произошло так быстро. Я потеряла контроль, мне казалось, что это никогда не кончится. Вдруг: «Тужьтесь!» Я и не думала, что все пойдет так быстро, иначе я набралась бы смелости, но, начав тужиться, я уже не могла остановиться. Потом доктор С. сказал: «Показалась голова», но я лежала на спине и не могла видеть. Я поняла, что боль пойдет на убыль, я почувствовала кураж, я тужилась и кричала, потом мне велели больше не тужиться, но я уже ничего не понимала, я все еще тужилась, и доктор С. сказал: «Не надо тужиться» – и она родилась... Мне хотелось плакать.

Моя прекрасная малышка, со своими черными волосиками, благополучно появилась на свет. Ее папа был здесь и увидел ее, он был так благоразумен, так сдержан, он помог мне, дал мне свою руку, свое сердце. Мне хотелось все хорошо сделать для него, и вот она, его дочурка. Лу немного поплакала, и это меня даже на мгновение встревожило, потом она вздохнула, и ее положили на весы. Меня повезли обратно в палату, Жак улыбался, держа на руках мое чудо. Лу, покрытая пушком, была так спокойна, так прелестна.

Мама с папой приехали к 21:30, после Кейт, Эммы и Ясины²⁵, подружки Кейт. Кейт была взволнована и очень

²⁵ Самая близкая школьная подружка Кейт. Я изменила ее имя, так как не знаю,

мила. Лу был всего час от роду, а она уже держала ее на руках. Эмма тоже была явно растрогана, она и поверить не могла, что все будет так прекрасно. Приехали мама с папой, и все наполнилось радостью. В 22 часа я позвонила Шарлотте, она была у Сержа, и мы попросили его быть крестным отцом.

* * *

11 сентября

Мы едем, едем, едем домой.

Малышка Лу, мой маленький сурок, я везу ее в большой мир. Я так счастлива. Это малышка Лу подарила мне жизнь, а не наоборот.

* * *

25 сентября

Невозможно представить себе жизнь без Лу. Я знаю, что прежде тоже была какая-то жизнь, но этот маленький зверек, маленький кротик, молочный котик, кажется мне таким милым и родным, я и позабыла, что она родилась совсем недав-

где она сейчас. Прелестная девочка. После падения иранского шаха она со всей семьей оказалась в Париже. Она была с Кейт в любых обстоятельствах, и я любила ее.

но. Как ей повезло, что ее очень любит Шарлотта, она ее холит и лелеет. Милая Шарлотта, как она добра, я и не мечтала о такой помощнице, я наслаждаюсь дружбой с ней, как и с ее отцом, это своего рода привилегия – быть с Шарлоттой.

Папа Лу, я думаю, очень ей рад. Я, кстати, хотела бы быть его дочерью, и дочерью Сержа тоже. Я думаю, быть дочерью того или другого – это самое веселое и завидное положение, какое только может быть. Отец Лу, угревшись, спит рядом со мной. Час ночи. Я кормлю Лу каждые три часа. Это утомительно, но, в сущности, я обожаю это делать – брать на руки своего, своего младенца, голодного, кричащего. Я могу ее успокоить, дать ей молока. Огромное удовольствие – быть настолько необходимой и настолько способной. Это мгновение такое короткое. Я знаю, что через месяц у меня уже не будет этого права, этого момента, когда я беру Лу посреди ночи, а она тычется в меня, точно щенок, и находит сосок. Это причиняет легкую боль, но ненадолго. Мне приходит в голову мысль о переливании крови, но это мысль мирная и счастливая. Вот такие у меня ночи с Лу.

* * *

26 сентября

Кейт вместе с Жоржем²⁶ разрисовали сегодня дом. Она принялась заделывать штукатуркой дыры в стенах. Она очень веселая и вечно на взводе! Не хочет завтра заниматься физкультурой из-за колена, из-за швов. Какая-то подружка сказала ей: «Ты ненормальная – заниматься физкультурой. У меня был аппендицит, и я больше не занимаюсь». В общем, все как обычно! Я ей объяснила, что подружка ее глупая, по моему мнению, это неправильно, и она со мной согласилась. Сегодня я сказала, что танцы, наоборот, вовсе не противопоказаны, и вот она уже от души веселится, раскраснелась, будто пьяная, и очень смешная. Она и вправду согласилась, что танцы очень полезны для ее колена, так как двигается главным образом корпус! Она очень мила с Лу, находит ее очень красивой и, я думаю, удачной. Не против с ней возиться. Но по субботам у нее друзья! Тут она весьма категорична. Когда она хочет, она делает. Она человек честный и действует по сиюминутному побуждению. Она не фальшива, но эгоистична, как все мы в 15 лет. В конце концов, она, как я, излишне возбудима, но добрее, чем я, не такая злопамятная и ревнивая, какой была я, красивая, какой я никогда не была, и, я думаю, очень соблазнительная. Совершенно замечательная – кроме тех случаев, когда действует мне на нервы и когда мне кажется, что она похожа на Джона Барри с его

²⁶ Мой архитектор, друг Жаклин, с которым я обустроивала дом в Кресвёй, в Нормандии, и дом 28 на улице Ла-Тур; он и впредь помогал мне выбирать драпировки для всех моих домов.

габсбургским подбородком.

Мы обе раздражаемся, однако я надеюсь, она знает, как сильно я ее люблю. Она уже взрослая, от нее уже нельзя отделаться вялым «да-да». О, негодница, как подумаю, что она могла разбить свою красивую голову на этом чертовом мотоцикле и пострадать от плохого лечения, если б утаила от меня, что ранена! Господи, страх-то какой!

* * *

4 октября

Сегодня малышке Лу исполняется месяц. В 8 часов мы сели за стол, а в 9 задули большую свечу на вишневом торте, задували Кейт и Йотта и говорили свои пожелания... Подумать только, всего месяц, как она появилась на свет... Я жду часа ночи, чтобы покормить ее из бутылочки, какая же она забавная и сладенькая, моя лапушка. Спит, вся в мягких черных волосиках, до чего же он дорог мне, этот мышонок.

Два дня назад Лу побывала в Неаполе²⁷. 1 октября она видела руины Помпеев!

Кормление из бутылочки в волшебных залах, покрытых черным, золотым и оранжевым лаком, смена пеленок и подгузников в ресторанах самообслуживания и в соборе, на сту-

²⁷ Мы были в Неаполе на кинофестивале, где представляли фильм Жака.

ле отлучившегося зрителя, хождение взад и вперед, на этот раз с Жаком, по бесконечным дорогам в поисках виллы Мистерий и моя грудь в поезде на обратном пути. В Помпеях мы купили ей ужасную шапочку, потому что было очень жарко, и она проспала весь день, едва бросив взгляд на археологические красоты. Я купила поляроид и снимала Лу во всех комнатах, на руках у Жака или у меня. Один раз, один-единственный раз младенец трех недель от роду лежал на спине, на виноградной ветви мозаичного пола – мне было стыдно перед туристами – ради красивого фото! Итальянки балдели от ее волос, и все думали, что ей 3 месяца, а не 3 недели, я испытывала чувство гордости. Потом возвращение. Поскольку все женщины восхищаются Лу, они слегка озабочены ее ножками и советуют надевать ей ботиночки, хотя стоит страшная жара. Я застала их врасплох, сказав, что у меня уже есть двое детей, одной из которых 15 лет, так-то вот!

petite l'après.

Le plus doux
choucroute
à la
d'air

Comme si elle petite
et pensive et belle

Souris

Затем бедняжка Лу выдержала показ фильма «Северный мост» Жака Риветта, два с половиной часа... Я только один раз вышла с ней, такой умницей, поменяла ей подгузник на сиденье киномеханика. Жак – он так хорош собой – устроил обсуждение после показа «Странной девчонки». Потом был уморительно веселый обед с Мишелем Драком, Робером Шазалем и его женой, Барбетом Шрёдером, Бюль Ожье – и грудной Лу. Мишель Драк хотел бы себе такую дочку. Самолет. Она по-прежнему вела себя прекрасно, и последнее в ее жизни запланированное кормление грудью на обратном пути Неаполь – Рим – Париж.

Прелестный зверек спал в ванной комнате отеля, и я кормила ее каждые три часа. В кровати вместе со своим папой она сама красота. Мы таскали ее повсюду, ни на секунду не оставляли одну, я очень боялась похитителей детей. Однажды в 3 часа ночи – в ушах у меня были беруши, а чемоданы я, опасаясь воров, поставила у двери в ванную комнату – я увидела, что ручка двери стала двигаться, она поворачивалась... Ужас, как в фильмах Хичкока! Последнюю ночь я провела без сна, меня страшно рвало, я сидела в компании с милой Лу в ванной комнате. Я была рада вернуться в Париж; Шарлотта, все такая же нежная и забавная, ждала нашего приезда у подружки, она думала, что мы приедем позже. И вот мы с Лу одни, бедный Жак ищет натуру в Морване. Несчастный, мне его не хватает, и Йотте тоже.

* * *

7 октября

Сегодня папа Лу подарил ей желтый кардиган. О, до чего же она хороша! Вчера вечером она улыбнулась Шарлотте широкой красивой улыбкой, и мне стало немного завидно – это была ее первая широкая улыбка. Сегодня, когда я рассказывала «Три поросенка» Шарлотте, Лу одарила меня такой улыбкой, что можно умереть!

* * *

29 октября, полночь

Малышка Лу похожа на толстенюкую морскую свинку, но природа сделала свое дело: Лу провела первую ночь, с 11 часов вечера до 8 часов утра, не требуя молока. Не было бутылочки ни в 3 часа, ни в 7 часов – неужели она станет худой как манекенщица?

Жак в Морване, снимает фильм с Жанной Моро. Мне так его не хватает. С 11 октября я снимаюсь в комедии с Мишелем Бланом и Жаком Вильре²⁸, возвращаюсь вечером без

²⁸ «Проходите, здесь нечего смотреть» Патриса Леконта.

сил, и улыбка Лу мне как награда.

Эту неделю Шарлотта провела со мной – каникулы по случаю Дня Всех Святых. Сегодня вечером она ночует у Сержа, она была прекрасной помощницей, не жаловалась, что у меня съемки, хотя сама кашляла. Она устроила мне психологическую игру наподобие теста, результат у меня такой: «help²⁹, нехватка = страдание, разлука». Отсюда я имею «рождение» со «страданием» плюс «жизнь». У нее это «папа» и «рождение», у Мишеля Блана – «тревога» и «я». На удивление верно! Завтра я попробую с Жаком, Лолой и Кейт.

Кейт все такая же, друзья прежде всего и изрядный эгоизм как показатель ее крепкого здоровья! Вчера вечером опять стычка, но, быть может, Шарлотта права: мне нравится страдать? В общем, глупая словесная перепалка, я измотана, домой в 9 часов вечера, и приятели Кейт, которые звонят и звонят без конца, а я покупаю продукты для ужина, ни помощи, ни словом перемолвиться, мне все это надоело, у нее целая неделя свободная, все-таки каникулы. Я сознаю, до какой степени мне не хватает Жака, без него в доме холодно. Я совсем упала духом, малышка Лу спит, Шарлотта у Сержа, а Кейт нет до меня дела. Однако мне сказочно повезло, у меня есть добрая Мэри, молодая хорошенькая светловолосая англичанка, она сидит с Лу. Она ее нежно любит, и от нее исходит редкостное жизнелюбие.

²⁹ Помощь (англ.).

* * *

14 ноября

Малышка Лу берет бутылочку в обе ручки и держит ее совершенно самостоятельно! Она была на руках у Кейт!

* * *

2 часа ночи

Как страшно – страшно до тошноты. Лу упала с моей кровати. Я, как идиотка, оставила ее на подушке у края. Кровать очень низкая, но все же я положила ее на край, чтобы сфотографировать при дневном свете, падающем из окна, она заснула, лежа на животе, и я, воспользовавшись случаем, спустилась на кухню приготовить бутылочку, поскольку мы с Жаком и Лу должны были ехать на обед к Ангелине на улицу Риволи, такси было уже вызвано. Когда я насыпала в бутылочку сухую смесь, я услышала «бум», *that unmistakable sound of a head hitting the floor*³⁰, а потом крик. Я уже поднялась по лестнице, прежде чем услышала крик, поэтому я осознала весь ужас, и вот я вижу ее на полу, она лежит на

³⁰ Особенный звук ударяющейся об пол головы (*англ.*).

спине и плачет, ей больно и страшно, и все из-за моей глупости. Она теперь сама двигается, поэтому никогда-никогда не следует оставлять ее у края этакой пропасти. Весь день я тряслась и покрывалась потом, я смотрела на нее со страхом, обычные ее движения казались мне какими-то странными. Мне казалось, что глаза у нее закатываются и что она кричит во сне. Я позвонила доктору, он меня успокоил, во сне она не срыгивала, я заставила ее бодрствовать, как какую-нибудь самоубийцу, весь день.

Бедный Жак опять в Морване с Моро и малышкой³¹. Я уверена, что фильм получится великолепный, и я чувствую себя немного причастной к нему, поскольку подсказала немало идей на стадии сценария. Я оживила характер Авы³² и предложила еще один персонаж – мать малышки, поскольку мне казалось, что трудно бабушке и внучке на протяжении полутора часов говорить ни о чем, вернее, ни о ком, вот я и предложила оживить призрак – ввести воспоминания о ней, и вот она уже существует, здесь же и ссоры с Кейт, и недовольство моей матери. Словом, я, как говорится, вложилась, чем немало удивила Жака: он нашел, что у меня хорошие идеи, а ему было трудно начать проект, задуманный не им.

³¹ Жак снял очень хороший телефильм под названием «Дерево», с Жанной Моро и Жюли Жезекель.

³² Ава Моннере, моя подруга, парикмахер, умерла три года назад в Вене (я много пишу о ней в первом томе этого дневника).

Что нового? Да ничего, разве что ссора с Кейт. Об этом стоит рассказать, ибо когда-нибудь мы здорово повеселимся, вспомнив эту историю. В прошлое воскресенье Жак устроил скандал. В течение двух недель он упорно твердил, что пиджак от его смокинга, мой подарок, исчез, и, конечно, я заподозрила Кейт, уже замеченную в небольших, но досадных заимствованиях – к примеру, его бритвы, исчезнувшей за неделю до этого, которую он искал в 2 часа ночи и которая оказалась у нее. Кейт все две недели утверждала, что она никогда не видела этого пиджака и что мужской смокинг ее вообще не интересует! В воскресенье Жак нашел смокинг в своем шкафу, я обвинила его в том, что он плохо искал, а он обвинил Кейт. Он настаивал на том, что неделю назад пиджака в шкафу не было. Я потом тоже обнаружила на стуле кашемировый свитер, прежде исчезнувший. Кейт и Ясмина смеялись, оттого что я не верила своим глазам, и Кейт сказала: «Я нахожу все это скорее забавным. Наверное, в доме полтергейст». Тут бы и делу конец.

Но нет. Вечером, прежде чем ехать на вокзал, Жак, побелевший от ярости, показывает мне вышеупомянутый смокинг, с изнанки испачканный пудрой и со светлыми волосами на воротнике. Я все еще ему не верю, называю его Шерлоком Холмсом и сержусь на то, что у него такие странные подозрения. Он роется в карманах в поисках лишнего доказательства – ничего, а я запускаю руку в верхний карман и нахожу... губную помаду. Я вне себя от ярости. Мой черный

свитер, два кашемировых, ботинки Жака, блузка его матери, мой подарок, – что на очереди?

Я жду Кейт, она является, я устраиваю ей допрос. Нет-нет, она ничего не знает. «А это?» – кричу я и показываю ей помаду. В глубине души я хотела ошибиться. Но Кейт сдаётся: да, это правда, она одолжила его подружке. Она злится, что ее поймали, принимает надменный вид, хочет уйти. Ни слова в извинение. Она и ее подружки воруют наши вещи, роются у нас в комнатах, выбирая то, что им больше всего подходит, что-нибудь от Сен-Лорана – чисто случайно, как же! – подарки, которые мы дарим друг другу, а потом, когда вспыхивает скандал, возвращают все на место... И не прояви Жак настойчивость, я бы поверила Кейт.

Среда, табель успеваемости: математика 2/20, правописание 4/20, французский 6/20, только история-география 12/20 и английский 15/20, рисование... Короче говоря, она повторяет год в другой частной школе и при этом ничего не делает. Однако я говорю с ней спокойно, вспоминаю про интернат, когда, казалось, все было против меня, говорю, чтобы она не отчаивалась, что нужно попытаться иметь средний балл, что «завтра будет новый день».

И точно, в четверг она спрашивает у меня, можно ли ее подружке у нас переночевать. Они ужинали в городе и чуть припозднились, а у подружки суровый отец, он не позволяет ей развлекаться. Я позвонила отцу и матери, сказала, что под мою ответственность девочки будут дома, как и обеща-

ли, в 22:30. А тем временем я, поскольку остаюсь одна, принимаю приглашение поужинать с Зук в *Les Halles*. Я прошу Кейт оставить мне записку на лестнице, чтобы я точно знала, что они вернулись, поскольку сама вернусь поздно и у меня нет ключа от ее комнаты. Мы ужинаем, а потом Зук приглашает меня в ночной клуб к Дани, с Бертраном де Лабеем³³, в «Привилеж», расположенный напротив. Я соглашаюсь, потому что Жак сказал, что, может быть, вернется со съемок в 3 часа ночи, а так как я буду работать ночью³⁴, мне надо привыкать, и потом, ночной клуб после двух лет воздержания – это меня развлечет, в особенности с Зук.

Пьянящая музыка, атмосфера молодежная и *in*³⁵, очень шумно и многолюдно. Я заказываю коку, Зук – шампанское, и я кричу ей в ухо по причине адского шума: «Здесь славно, подходит скорее для Кейт. Она часто ходит в такие места, но не сегодня, сейчас уже половина третьего ночи, а она с половины одиннадцатого дома, ночует с подружкой». – «Странно это слышать, могу поклясться, что я вижу ее позади тебя». Я оборачиваюсь и вижу Кейт, удобно устроившуюся за столиком 6–7, – супер, ничего не скажешь. Я чуть в обморок не грохнулась. Поташила ее на улицу вместе с подружкой,

³³ Мой первый агент, с которым мы были вместе около двадцати лет, прежде чем я ушла к Изабель де ла Пательер, чудной нежной блондинке, которую я звала Изабель де ла Патт.

³⁴ Над фильмом «Женщина моей мечты».

³⁵ Зд.: в духе современной моды (*англ.*).

надавала ей по заднице, чего со мной не случилось уже по меньшей мере лет десять! Швейцар ей говорит: «О, Кейт, ты уходишь так рано». – «Что?!» Я запихнула их в такси, сама в слезах – она, конечно, нет, я говорю, что мне осточертело жить с ней в подобных условиях, она ловит меня на слове и говорит, что может уехать. Куда, в 15-то лет? Она переберется в свой дом, в пристройку, которую я ей отдала. Она не разговаривала со мной целые сутки.

За день до этого я звонила своему отцу узнать, как он поживает, у него плохо с легкими. Кейт мне говорит: «Ты могла бы звонить из своей комнаты, я смотрю видео?» Меня это глубоко задело, но я промолчала. Я стараюсь, стараюсь, но разговор у нас с ней завязывается тогда, когда ей нужны деньги или у нее неприятности в школе. Мне она говорит, что не курит, я попадаюсь на эту удочку, а между тем у нее бронхит и в комнате полно окурков.

* * *

18 ноября

Лу издала человеческий звук! У нее из горла вырвалось какое-то клокотание, явный знак удовольствия. Я воодушевилась так же, как Ньютон от своего яблока. Малышка Лу больше не зверек, она наконец-то вступила в царство детей.

23 ноября

Шарлотта и Мэри заявили на съемки вместе с Лу, очень веселые. Все девочки хотели подержать на руках Лу. Шарлотта, красивая-красивая, составила мне, как всегда, на редкость приятную компанию, она задавала удивившие всех вопросы о кино. Мы с ней безумно хохотали. Она говорит, что Лу стала тяжелой. Я ответила, что она весит всего 5 кг, прибавив после рождения 1 кг. Шарлотта удивилась, я говорю: «Ну да, они всегда много теряют дома». – «Много чего?» – «Не знаю, воды». – «Как это, теряют воды? Каким образом?» Я сквозь смех: «Понятия не имею». Я представила себе младенцев, писающих водой из всех пор... «Но потом они набирают». – «Набирают чего, воды?»

О, как же я веселилась. Шарлотта: «Выходит, ты ничего об этом не знаешь, и когда-нибудь Лу скажет: “Не знаю, мать мне говорила, что я потеряла много воды, но я не очень-то разбираюсь в том, как устроено наше тело”». Я так смеялась, что потребовалось заново гримироваться для крупного плана.

У меня конъюнктивит из-за Кейт. Она не хотела лечиться. Ну вот, мама с красными как у кролика глазами – очень соблазнительно для кино.

Завтра ужин с Гранье-Дефером³⁶, днем я с Шарлоттой, а вечером с Жаком. Он закончил снимать фильм, ура!

* * *

Декабрь

Я закончила сниматься ночью и вернулась домой вконец обессиленная. Съёмки шли до раннего утра на Аустерлицком мосту. В воскресенье я заглянула в свой гардероб и обнаружила, что моего красивого сливового цвета пиджака, моего единственного Сен-Лорана, нет на месте. Надо сказать, все мои красивые кашемировые вещи, мой любимый черный свитер, платье, сшитое специально для меня Сен-Лораном, два купальника, еще в упаковке, купленные у Репетто с расчетом на то, что я похудею, – список далеко не полный – исчезли! В это воскресенье я получила свою порцию краж, заимствований, плохих школьных оценок, вранья, – всего того, чем был насыщен этот год, – и, точно безумная, помчалась к Кейт. Она мне открыла, ее комната была похожа на хлев: вонь, везде окурки, на полу нечто омерзительное. И Кейт – в трико, кашляет, как заправский курильщик. И что же я вижу? Мой пиджак висит у нее в шкафу. Потом я узнала от Ясины, что она сказала Кейт: «Не бери, мать тебя

³⁶ Гранье-Дефер Пьер (1927–2007) – французский кинорежиссер и сценарист. – *Прим. пер.*

убьет». На что Кейт ответила: «Мне нечего надеть!» – и взяла пиджак из моего шкафа. Я вскипела, помню только, что я кричала: «Воровка!» – а потом грохнулась в обморок. Я думала, что меня увезут в психушку, у меня жутко кружилась голова! Я лезла на стену, как умалишенная, в глазах было темно, никогда еще со мной не случалась подобная истерика. Помню, Кейт смотрела на меня с удивлением, как на пришельца с другой планеты, потом она стала в ужасе пятиться от меня, как от совершенно чужого человека.

Конечно, она уехала; конечно, Ясмина позвонила мне и сказала, что она у какой-то подружки, но где именно, она не знает; конечно, 14-го я все еще не знала, где она и могу ли я верить Ясмине. Конечно, она сказала Шарлотте, что они не увидятся в течение нескольких лет; конечно, Шарлотта очень расстроилась, прямо заболела; конечно, она все сделала, чтобы заставить меня как можно больше волноваться, посылая сообщения со своими условиями через Ясмину, чтобы я, устав от беспокойства, выполнила ее желания: больше свободы, больше денег... Она гуляла с 18-летними парнями до 3 часов ночи и считала, что еще не так уж и поздно, она как Серж – хочет возвращаться домой на рассвете. Она не хочет ходить в школу, она хочет жить у подружек.

Жак, как всегда, был моим верным и спокойным союзником, он разочаровался в Кейт, прежде ему казалось, что у него с ней в некотором роде дружеские отношения, – я говорю «в некотором роде», но все-таки. Я позвонила Джону,

он был в полном порядке. Мы решили, что дадим ей на размышления 24 часа, а потом я звоню в полицию. Я послала сообщение Ясмине, что, если Кейт не будет у меня 16-го в 14 часов, я обращусь в полицию.

14-го была вечеринка у Мишеля Блана по случаю окончания съемок и моего дня рождения, был огромный торт и подарки. Я была очень взволнована от такого внимания. Все пели «С днем рожденья тебя». Были Лола и Лу, Шарлотта и Жак.

13-го вечером Жак повез нас вместе с Лу, Лолой и Шарлоттой на шикарный ужин – чуть грустный из-за отсутствия Кейт. Жак подарил мне серые сапожки от Мод Фризон и очень красивый сельский пейзаж в рамке, я думаю, вид Севера, я мечтала о нем уже две недели. Жак прекрасно умеет хранить секреты: я была с ним и ни о чем не подозревала. Лола сделала для меня прелестный рисунок, Йотта нарисовала картину, изобразив людей среди зелени, Ясмина подарила корзинку с засушенными цветами. Словом, меня так побаловали, я буквально заболела от чувства благодарности и печали. Я досадовала на себя за то, что кричала на Кейт, что не проявляла твердости все эти годы. Я билась в истерике, а потом никогда не наказывала ее строго, после вскрывшегося обмана проходило несколько дней, и я всегда уступала из страха ее потерять – и вот чего я добилась своей трусостью: ребенок предпочитает быть вдали от меня, и это моя вина. Я теряю ее из-за своего непостоянства, актерской жиз-

ни и материнской слабости.

* * *

16 декабря, 14 часов

Звонит Ясмина: Кейт пропала. Она не пришла на встречу. Я звоню своему адвокату³⁷, посоветоваться, как быть. «Дай ей еще сутки». Звонит Джон, он наконец-то с ней связался: ни малейшего желания возвращаться домой, она прекрасно себя чувствует у подружки и ее матери, в школу ходить не хочет, хочет остаться в Париже на Рождество, чтобы «подумать». Я бронирую для нее билет в Нью-Йорк на ближайшее воскресенье, от Джона узнаю номер ее телефона. Она уехала пять дней назад и разговаривать не намерена, разве что через своего посредника Ясмину.

Я говорила с отцом Ясины, он зол на Кейт. В прошлое воскресенье, когда Кейт была у них, он заглянул в 3 часа в комнату Ясины: никого. Разумеется, уехали. Младшая сестренка сказала, что они отправились погулять, потому что у Кейт астма, кашель курильщика, они пошли подышать воздухом. Ясмина вернулась в 7:30, но без Кейт. Я не смогла побороть желание позвонить Кейт и попала на нее. Холодная, отстраненная. Я сохраняю спокойствие, говорю, чтобы

³⁷ Моему дорогому мэтру Дрейфюсу.

она летела в воскресенье в Нью-Йорк, отец ждет ее, что она поступает незаконно, что я могла бы сообщить полиции, что до 16 лет она должна посещать школу и не ей решать, ходить в школу или нет. Я хочу, чтобы завтра она явилась домой попрощаться с Шарлоттой.

На следующий день я не иду домой, чтобы не встречаться с Кейт. Ужинаю с Одиль и Луи³⁸. Я дала Шарлотте тысячу советов, чтобы она не выглядела грустной и не показывала драматизма ситуации. Я позвонила: по словам Жака, все прошло хорошо. Кейт вела себя надменно и холодно, ему даже показалось, что она выкрасила волосы в черный цвет, – до такой степени она была жесткой. Ни слова для меня, за исключением давнего прощального письма. Я написала ей два.

* * *

Воскресенье

Кейт в час ночи едет прямиком к своей подружке, не пожелав вернуться домой. Я жду до двух ночи, на Лонг-Айленде она по-прежнему не появилась. В конце концов она улетела позже. У меня больше нет сил.

³⁸ Одиль и Луи Хазан, старинные друзья Сержа. Я их очень любила, навещала на улице Лилль, пока они были живы, и была с Луи в день его смерти.

28 декабря

Сегодня, 28 декабря, я решила отправить ее в интернат, нечего убиваться понапрасну. Она хочет вернуться в Париж, но я больше не могу, я ей больше не верю, мне надоело улаживать проблемы, я уже не сплю по ночам из страха, что она вернется и все пойдет как прежде. Она хочет вернуться в Париж не из-за меня, а из-за своих друзей. Она уже сказала Джону, что мать Ясины не против, чтобы она жила у них! Она сделает что угодно, чтобы вести ту жизнь, которая ей нравится, – ночные клубы и никакой школы.

Я не могу больше ее контролировать, хуже того, я не могу контролировать себя, так что посмотрим в сентябре. Она может поступить в какую-нибудь художественную школу, почему нет?

Ну вот, сага закончилась. Я сожалею, что ее здесь нет, но я также знаю, что она не хотела приезжать, а когда я умоляла ее подумать, неужели она согласилась из вежливости? Она славная девочка, но упрямая, если она чего-то хочет, то добьется любым путем.

29 декабря, Мартиника

У Лу начали выпадать волосики. Какой прелестный маленький вороненок, милый птенчик, она явно будет очаровательной актрисой. Улыбается даже тогда, когда у нее насморк или она задыхается из-за своей мамочки, которая влияет ей в горло сироп от кашля.

Лола и Шарлотта – восхитительные маленькие мамочки, в эту минуту они плавают в бассейне и прекрасно ладят между собой. Ну вот, эти наши каникулы проходят без Кейт, она в Нью-Йорке, у Джона³⁹. Я так много говорила о ней в Рождество и выслушала столько мудрых советов, что в конце концов устала писать здесь о ней, надо написать в последний раз и закрыть эту тему.

³⁹ Джон Барри, отец Кейт.

1983

3 января, Мартиника

Идиллическое утро под пальмами, купание в волнах. Шарлотта, Лола и я очень возбуждены, прыгаем в воду. Накупили еды в *store*⁴⁰ и устроили на пляже пикник. Малышка Лу находилась под защитой больших деревьев. Ели *baby food*⁴¹, галеты, сыр, было очень весело, а малышка Лу спала себе на ветру, под шорох опавших листьев, которые были похожи на лиловые *morning glories*⁴², ползущие по песку.

Шарлотта съела на завтрак шесть кусков арбуза, и ее вырвало. Ей приснилось, что Кейт умерла, утром она проснулась сама не своя, это говорит о том, до какой степени вся эта история засела нам в головы. Завтра я узнаю, есть ли школа, которая возьмет ее с проживанием.

Мы уложили Лу и Йотту спать на большую деревянную кровать, а сами пошли на кухню ужинать. У них пять собак, две обезьянки, летучие мыши. Только привидений не хватает.

На следующий день мы ели в комнате, для разнообразия.

⁴⁰ Лавка (англ.).

⁴¹ Детское питание (англ.).

⁴² «Утренняя слава» или «утреннее сияние», растение семейства вьюнковых (англ.). – Прим. пер.

Посреди обеда Лола увидела, как из чемодана вылезло что-то живое. По тому, как она об этом сказала, я подумала, что это шутка, но это был страшный таракан, и он направился к нам. В две секунды я вскочила на стул, Шарлотта и Лола тоже, в истерике. Жак – единственный, кто не потерял хладнокровия: он снял туфлю и убил таракана.

Мы продолжили есть на полу – и тут еще одно явление из чемодана, ужас, вопли, я ни секунды не думала о малышке Лу, а Шарлотта сказала, что я оттолкнула ее, чтобы первой влезть на стул. Прощайте мысли о том, что по натуре я человек стойкий, герой! По всей вероятности, я пожертвовала бы своими малышами, прежде чем мне выкрутили бы руки!

Мы успокоились, опять принялись за еду, и опять выполз таракан. Жак принялся бить тараканов, заглянул в шкаф – о, черт, еще один! Лола, Шарлотта и я очень боялись ходить по полу, мы были вне себя от страха, их было шесть. Мы пошли на ресепшен попросить аэрозоль. Все знают про тараканов. Мы убрали из номера всю еду, и смелый Жак все обрызгал. Как же мы испугались!

У детей их не было, они бы ни за что не заснули, но их дверь закрывается, а у нас достаточно места, чтобы беременная тараканиха свободно разгуливала.

В полночь мне позвонила Кейт, она была немного грустная, как мне показалось. Я подумала обо всей этой нелепице, и мне тоже стало грустно. Мы находимся так далеко друг от друга, мне ее очень не хватает, и, когда я вижу какой-нибудь

красивый пейзаж, я думаю: «Черт, если б только она видела это вместе с нами». Мне хотелось сказать ей об этом, но я не сказала, надо стоять на своем.

Конечно, я понимаю, она подражает Сержу, она восприняла мою прежнюю жизнь и теперь является центром притяжения в этом *искусственном* мире... Звучит банально, но мне тоже нравилось так жить.

* * *

Я вспоминаю одну ночь в Мадриде, она захотела спать рядом с Сержем, прекрасно, я уступила ей место на большой кровати, но, когда Серж посреди ночи проснулся и обнаружил ее, он сказал: «Что это ты тут делаешь, я хочу, чтобы здесь была твоя мать!» Я сказала Кейт: «Ты хочешь спать вместе со мной на диване?» – «С тобой?» Она заплакала: «Лучше уж я буду спать на полу, он хочет тебя, а не меня!» Я, рассердившись на Сержа, поставила все чемоданы у двери в большую комнату, чтобы утром он не мог выйти, а когда проснулась, чемоданы все были убраны, малышка Кейт сидела рядом с Сержем и, играючи, отрывала маленькие кусочки от круассана и давала их Сержу, прелестный ребенок. И тогда Серж мне сказал: «Вот видишь, она не рассердилась, она меня обожает!» – и это была правда.

* * *

Быть может, она будет актрисой; в конце концов, в чем проблема, она видит, что Серж делает успехи, не очень-то надрываясь; и я, с моим-то акцентом, без образования, тоже добилась успеха, — так почему не она? Жак пишет дома. Так кто же по-настоящему работает? Кто сдал на бакалавра? Даже ее настоящий отец не сдал, а он миллионер... Так-то вот!

* * *

4 января

Славный денек. Лу 4 месяца. Я проснулась поздно, потому что Лола и Йотта взяли Лу на ночь к себе, бедняги! В 7 часов она проснулась и потребовала бутылочку. Ее уже нельзя оставлять на кровати, четыре дня назад она научилась ползать, точно земляной червяк! Она делает это уверенно, даже когда устала.

Зазвонил телефон: для Кейт есть место в школе в Ардеш, где учится ее подруга. Мне приснилось, что я побывала в школе для Кейт и испугалась, увидев замок Дракулы: большие светильники, гномов, горбоногого немца у дверей. Директриса, в сандалетах и с косами, подскочила к нам, прыгая

через скакалку, как скаут. «Мы здесь много играем и смеемся!» и «Мы большие приятельницы». Ава мне шепчет: «Она нормальная?»

Потом мы, Жак, Лола, Шарлотта, Лу и я, отправились на пляж с волнами.

Посетили дом императрицы Жозефины, супруги Наполеона. Лу положили в коляску. Никогда не думала, что она, Жозефина, была белой. Я думала, что Наполеон, большой оригинал, взял в жены черную красавицу, а может, я перепутала ее с Жозефиной Бекер? В любом случае она очень красива. Подумать только, эта женщина, родившаяся здесь, под пальмами, в сущности, буржуазного происхождения, вдруг становится императрицей Франции и Италии... И до чего же смешной Наполеон: «Душенька моя, целую тебя везде, твой Бони». Невозможно представить себе нашего «Бони» таким чувствительным, да еще и на матрасе, а между тем это так!

Потом мы устроились на пляже с Лу, море было спокойное.

Жак, Лола и Шарлотта надели ласты, маски и дыхательные трубки, чтобы поплавать под водой: рыбы, скалы, ракушки – так увлекательно! Я осталась с Лу, я еще не загорела, быстрее, быстрее загорать! Я попробовала маску с трубкой, но это оказалось не мое, я думала, что утону, даже на глубине в 25 сантиметров. Они набрали ракушек для бабушки, Сержа, Ноэль, а для меня ничегошеньки, я чуть было не поранилась губкой, это такая прелестная штучка на коралле.

Лу исполнилось 4 месяца. Лола и Жак нарисовали ей красивые открытки. Завтра экскурсия на ромовый завод. Я надеюсь, что малышка Лу стойко перенесет винные пары.

* * *

8 февраля, Линда – Лондон

Линда родила мальчика. Только что звонил Майк, Линда и младенец чувствуют себя хорошо, вес около трех кило, я так за нее рада.

Проснулась очень рано. Бедняжка Лу кашляет, а у Шарлотты насморк. Ночью спали беспокойно, а потом еще волновались из-за Линды. С 21 часа мама с папой ждали в маминой комнате. Папа очень тревожился, и мама тоже. Никто толком не спал. Маму мучили кошмары, и в 4 утра ей

пришлось выпить снотворное. Папа разбирал бумаги у себя в комнате, потом, примерно в 9:30, позвонил в больницу, и ему сказали, что она по-прежнему в родильной палате. Время тянулось медленно. Лу так прелестна, что я все больше боялась, что у Линды что-нибудь пойдет не так. Звонок. Уф, все хорошо, ура! Шарлотта прыгала от радости.

* * *

Ночь 8 февраля

Видела Линду, младенца и Майка. Линда прелестна, восхитительна, она прямо расцвела. Она очень мужественная и кормит малыша после кесарева сечения. Она терпелива и делает все очень хорошо, несмотря на боль. Я ею восхищаюсь. Майк с такой нежностью и благоговением смотрит на Линду и младенца, его глаза светятся счастьем и гордостью. *Darling little boy*⁴³ – вылитый Майк в миниатюре и очень пропорционально сложен. Я была растрогана до слез, когда увидела, какой любовью окружено это крохотное существо. Глазки у него круглые и совсем без складочек, как у некоторых недоношенных детей, нет, он пухленький, но маленький, словно эльфийский соенок. Длинные ручки, длинные ножки, темно-русые волосы – вскрик феи, картинка, которую я видела

⁴³ Зд.: милый малыш (англ.).

во сне. Шарлотта на седьмом небе.

* * *

Март

Мне бы не хотелось продолжать писать мой дневник иначе, как в веселом расположении духа, и, за неимением писательского таланта и чувства юмора, вот я такая в марте 1983 года:

- со мною мой ангел, малышка Лу, она спит рядом;
- моя голова стоит не больше, чем два года назад.

Я очень люблю Жака, так, что жить без него не могу, но вместо того чтобы наслаждаться идиллией, я чувствую себя больной, как в 18 лет, совершенно больной им. Я чувствую себя старой, некрасивой – и душой и телом, я утратила свою душевную красоту, покинув Сержа. Я могу любить только тех людей, которые страдают, я не могу ни любить себя, ни уважать, не могу справиться со своим недугом, а он даже не видит, что мне плохо, и говорит, что это оттого, что он работает, а я нет. Он отчасти прав, потому что я хочу работать только с ним, я ревную его к тем блестящим женщинам, которые его окружают, я тоже до боли хочу иметь основания плакать вместе с ним, ради него, я тоже хочу разрываться, чтобы он сказал, что в такой-то сцене я более чем хороша, но вместо этого я могу разрываться только в жизни, а это не

вызывает у него восхищения.

* * *

Пятница 4 марта

Малышка Лу так красива, а Шарлотта так забавна. Вот только Кейт мне не хватает, сегодня утром я получила письмо. Мы ужинали вдвоем с Шарлоттой в очаровательном марокканском ресторанчике, я чувствовала себя прекрасно в компании с ней, в ресторане я смеялась до слез, услышав ее рассказ о том, как она грохнулась в метро, будто в замедленной съемке.

Моя Лу так прелестна, что у меня порой перехватывает дыхание, и она такая веселая! И она хочет нравиться! Она заплакала, чтобы привлечь к себе внимание, когда увидела, что отец на нее не смотрит!

* * *

9 марта

Какой ужасный день⁴⁴, я провела его, сидя на коленях,

⁴⁴ Это своего рода краткое изложение моей жизни за прошедшие годы, я рассказала о ней в первом томе «Дневника обезьянки».

несчастливая. Моя папка воспоминаний, любовные записки, газетные вырезки, телеграммы за пятнадцать лет. Как же я была избалована и как неблагодарна, и вот я все переживаю заново: Вена, фирменный бланк отеля «Захер», телеграмма от Ольги⁴⁵, возвращение к работе, трудности с продюсером, сообщение «звонил ваш муж», эскиз Авы, адрес больницы, фото детей в 1 год, в 6 лет, 10 лет, 12 лет, милое лицо Сер-жа, телеграмма, открытка с Ямайки, десятки раз «я люблю тебя», фото со съемок, первое совместное фото в Нормандии, Клуб 13, Жак. И потом письмо из отеля «Захер», звонил Жак, ваш муж оставил сообщение. Венеция, зима, лето, весна, а потом шесть лет в Венеции, дети в Венеции, наша комната в Венеции, он, я. Несчастный случай с детьми, ссадины на лицах, потом дневник. Я уехала. Но *как* я могла уехать, *как*, после стольких лет; я просматриваю все эти годы, пытаюсь быстро разложить их по коробкам: коробка для Шарлотты, коробка для Кейт, большая коробка для Серджио? Подобно тому как смерть – это *horror*⁴⁶, моя жизнь – это коробка с пазлом: лицо на веселом фото – и в тот же вечер предательство. Я создала себе ужас, лучше бы умереть, мне казалось, что все это кино, что я ребенок, который играет в игру «кто любит меня больше всех». Я ранила великих людей, подумать только, есть недостающие куски, на фото все счастливые, на словах тоже, и все же я была неискрен-

⁴⁵ Ольга Хорстиг, мой агент.

⁴⁶ Ужас (англ.).

ней: порой я хотела их обоих, и я на все имела право, как дрянная девчонка, и он стал меня презирать, не смотрел на меня и обращался со мной как с ребенком. Весь день у меня из головы *не выходила* эта картина конца, наложенная на вид этой комнаты, стопки фотографий, краха; у него было такое лицо, что я поняла: с этого момента он будет внушать мне страх, он будет меня судить. Святые права: как, должно быть, хорошо никогда никому не причинять боль. Надо тихонько закрыть глаза и тихонько скользнуть в тихую ночь. Ад – это когда ты преступница, несмотря на смягчающие обстоятельства; ослепляющая любовь, безудержное желание – все ушло, осталось страдание. У Сержа нет этого чувства вины, с его точки зрения он ни при чем, он честный игрок, против которого смухлевали, которого побили, обокрали. И он остался честным игроком. И пусть ему не говорят ни о «морали», ни о том, что надо делать, ни о том, что он «поступил дурно», нет, нет, только не он. И он больше не смотрит на меня с любовью – это, наверное, самая суровая правда, он любит ту, которую он знал, но не меня. В конце концов, кого он знал – меня или некую актрису? Я и сама-то себя толком не знаю, я играю сама с собой.

И во всем этом мои малышки, жизнь подлинна хотя бы для них, моя Кейт выросла, она уже не ребенок и, я думаю, станет актрисой – невозможно ведь продолжать быть ребенком. Шарлотта королева, к тому же красива и добра. У нее такой прекрасный, такой чистый характер. И малышка Лу

здесь, она рождена от мужчины такого красивого и соблазнительного, что я содрогаюсь при мысли, что могу его потерять. Я лежу в постели и не могу заснуть. Я сложила свою жизнь в чемодан, но образы не покидают меня.

* * *

Без даты, сон

Позавчера мне приснился сон. Малышка Лу в больнице, я пришла ее проведать, она смотрит на меня с такой нежностью, что мне трудно уйти. Жак видит, что мы опаздываем на самолет, но он спокоен и вежлив. Я пытаюсь уйти от Лу, она уже не стоит на четвереньках в своей сетчатой кровати, она на руках у медсестры, я закрываю дверь и вижу, что она беззвучно плачет, как недавно, за стеклянной дверью. На стоянке меня ждет Серж в такси, неужели я дала ему понять, что он может меня увезти? В любом случае он здесь и преспокойно меня ждет. Жак тоже здесь, в своей машине, а я между ними, потом у них завязывается драка, и я их разнимаю. Серж не желает признавать Жака.

Я иду с Жаком, встреча через полчаса, не опаздывай, я иду в противоположную сторону, выхожу на какую-то улочку, где меня обгоняют две девушки. Одну из них я знаю, но откуда? Пытаюсь вспомнить — и вспоминаю. Она говорит: «О, надо, чтобы мы с Жаком больше путешествовали по Ита-

лии». Эта девушка журналистка, пишет в «Монд», для Жака это будет неожиданность, а мне отчасти приятно знакомство с девушкой отнюдь не вульгарной, скорее даже серьезной, работающей в «Монд», потом я вижу двух полицейских и заграждение зеленого цвета, как решетка в подвале, перекрывающее мне дорогу. Я оборачиваюсь и понимаю, что назад идти не могу, но как тогда быть? Надо пройти по мосту, а потом повернуть налево примерно через километр, потом опять пройти по мосту, и я буду на месте. Я вижу, сколько еще осталось пройти, и понимаю, что опаздываю. Я хлопаю полицейского по животу, он забирает у меня пуховку для пудры и пишет протокол *на* моей розовой пуховке, потому что это противозаконно – совершать насилие над полицейским; потом я сижу вместе с ним и другим полицейским, и две другие девушки, не вполне приличного вида, идут к нам, и я рассказываю, что меня ждет муж и что у меня болен ребенок. Девушки слушают, а полицейский говорит: «Ого, вы их разжалобили, это все ваши штучки, вы хорошая актриса, но на нас это не действует». Но на девушек это сильно подействовало, я плачу, ведь я говорю чистую правду, и все же я пользуюсь ситуацией, играю на публику, полицейский прав.

Проснувшись, я все рассказала Жаку, ему было интересно только, на каком я была берегу и на какой мне надо было перейти. Во сне я видела его большим, как автобус, я объяснила ему, что была на Правом берегу и хотела там же и остаться.

ся, именно так. Это полицейский пытался заставить меня перейти через мост, но в любом случае Жак не это хотел сказать, я *знаю*, что Серж живет на Левом берегу, все это меня смущает.

* * *

16 марта

Сегодня вечером позвонили мама с папой. Только что умерла Фрида.

* * *

Мать Пемпи, двоюродная сестра папы, Фрида Биркин, впоследствии Дадли Уорд, когда-то была любовницей принца Уэльского, будущего Эдуарда VIII. Их связь быстро закончилась из-за Уоллис Симпсон. Она ввела моду на воротники с лентой, а в тридцатые годы вместе с принцем Уэльским основала *Feathers Club*⁴⁷, согласно эмблеме принца – трем перьям, и устраивала благотворительные танцевальные вечера для сбора средств в помощь жителям бедных кварталов. Позже она вышла замуж за Бобби Каса Маури. Пемпи, когда ее муж Кэрол Рид умер, переехала жить в дом напро-

⁴⁷ Feather – птичье перо (англ.).

тив дома моих родителей, а чуть позже Фрида поселилась в доме рядом, на Оулд-Чёрч-стрит. Так они и жили, по соседству, до самой ее смерти.

* * *

Дорогая, славная Фрида. Она в лучшем мире, но мне ее будет ужасно не хватать. Звезда этой женщины – оригинальной, неповторимой, *witty, naughty, daring*⁴⁸ – погасла, как мне будет не хватать ее смеха, ее неожиданных визитов. Она была веселой, избалованной, забавной, как никто другой, с виду беззаботной, на редкость мудрой. Ни у одной другой леди не было так приятно бывать в гостях. Обезоруживающая своей искренностью, страшно верная тем, кого она любила, с этим своим детским голоском, который вызывал у меня смех, равно как и ее смелые суждения и ее *непорядочность*. Все это похоже на некролог в местной газете, но стоит мне отметить одно какое-то качество, как в памяти тотчас всплывает другое. Какое счастье знать ее, пусть даже не очень близко, этого эксцентричного мастера комментариев, и какое счастье, что Шарлотта, Кейт и маленькая Лу были с ней знакомы, а о Лу она сказала: «Эта малышка далеко пойдет». «*That divine baby*»⁴⁹, – сказала она, когда мы были у нее в последний раз, с ней тогда уже было трудно общаться, она

⁴⁸ Остроумной, озорной, бесстрашной (англ.).

⁴⁹ Этот божественный ребенок (англ.).

вела себя крайне высокомерно и смотрела на меня с недоверием, решив, что я няня Лу, и даже папа не смог ее переубедить.

Дорогая, дорогая Фрида, если ты там, на небесах, посмейся надо мной вволю и обними дорогую Пемпи – ты ведь так долго ждала момента, когда можно будет соединиться с ней...

* * *

28 марта, Тунис

Весь день я провела в попытках отыскать *fascinating Tunisia*⁵⁰. Я сфотографировала темного барашка и какого-то жалкого верблюда – и всё⁵¹. Мне хотелось увидеть жилища пещерных людей, они находились в четырех часах ходу, по словам чиновника из департамента культуры, еще он сказал, что Кайруан – интереснейшее место, которое нужно во что бы то ни стало посмотреть, и добавил, что город почти рядом, но мы добирались два часа и не смогли туда попасть! Там что-то около двадцати трех мечетей, но ни в одну нельзя войти, какие-то симпатичные парни пытались всучить нам ковры. Мы жутко устали! Но было очень весело, благодаря

⁵⁰ Восхитительный Тунис (англ.).

⁵¹ Поездка в Тунис, чтобы принять участие в вечере Картье во время съемок фильма «Пираты» Романа Полански.

девочкам мы теперь знаем, что рука Фатимы означает семью, а две руки – две семьи и т. д., что, для того чтобы соткать довольно паршивый ковер, очень симпатичная женщина должна потратить семь месяцев жизни, что мечеть для нас закрыта, что верблюжьи какашки можно собрать и положить на время верблюду под хвост и что его верхняя губа разделяется надвое! Один из верблюдов все время крутился. Я поинтересовалась, почему у него завязаны глаза, и человек ответил: «Он болен вертянкой!»

Перелет сюда был самым страшным из всех, какие я когда-либо совершала, это уже стало привычным: мой перелет на обратном пути в Лондон, перелет в Женеву на день рождения Жака; у детей рвота, женщины вопят. Бедная Шарлотта, вся зеленая, обхватила ладошками мордочку, я тоже сидела склонившись над гигиеническим пакетом, и холодный пот стекал у меня по шее к губам. Жак, тоже мертвенно-бледный, взял малышку Лу – единственную, кто неплохо себя чувствовал. Я проклинала себя за то, что все эти страдания из-за меня одной, мне хотелось вернуться и послать к черту всю эту поездку, особенно когда я видела ужас на лицах Шарлотты и Лолы. По громкой связи сообщили, что приземлиться невозможно из-за ветра, и все-таки мы сели, все прошло хорошо, любезные стюардессы, гирлянды из апельсиновых цветов, нас встречали как королев. Все были очарованы улыбкой Лу, и боже, как она улыбалась весь день! В отеле мы хотели поплавать, но в бассейне не было воды,

только рабочие. Мы могли бы сейчас находиться в Неаполе, тут все грязно и безвкусно, гнетущее впечатление. Но люди милые и кроткие, и обожают детей, так что *thank the Lord!*⁵²

Я стала почти непьющей! Ни капли спиртного, только вода касается моих губ вот уже три дня! Ничего удивительного – после той жуткой ночи, которую я помню, будто она была вчера. Жак сказал, что хотел позвать врача, чтобы он сделал мне укол, потому что у меня были галлюцинации и я пыталась выпрыгнуть из окна. Я не помню ничего, даже то, что я выскочила из такси и рухнула на дороге. Немного болит рука и колено. У меня все внутри холодеет, когда я пытаюсь думать об этом. Я помню, что пыталась причинить себе боль; не будь рядом Жака, думаю, мне бы это удалось, но мне плевать на истерику, мне интересно, что бы я сделала, если бы со мной не было Жака. Он говорит, что я кричала в течение десяти минут, и он думал, что ему придется отправить меня под замок. А я ничего такого не помню, помню только, что весело болтала с Изабель Аджани, она была просто очаровательна, мы смеялись по поводу одной истории с гинекологами. Сказать по правде, мы заставили смеяться всех присутствующих на празднике; по случаю такого большого успеха я выпила белого вина, после того как прикончила одну или две бутылки красного. Я думаю, два приличных стакана водки с апельсиновым соком довершили мое падение, я умышленно приняла их за спиной у Жака, мы пили с Аджани, моей

⁵² Спасибо Господу! (англ.)

сообщницей. А потом – туман до самого утра! Ну да! Помню, я скверно себя чувствовала, но не помню, чтобы я падала на лестнице, проявляла какую-то необычайную агрессию или буйство, о чем мне с ужасом рассказывает Жак. Это и правда не смешно, а скорее жутко. Зато больше ни капли, не то – курс на Святую Анну⁵³! Я знаю, что это неразумно, это скорее крайности, но у меня или все, или ничего, как поется в песне, а что касается курева – или четыре пачки, или ни одной затяжки. Я не могу себя контролировать, не могу быть благоразумной. Я слишком слаба для того, чтобы выпить бокал-другой, и все, это баталия, а потом «железная рука», как говаривал Серж.

* * *

7 апреля

Моей дорогой Кейт завтра исполнится 16 лет, тра-ла-ла-ла-ла! «*Happy birthday sweet sixteen you're not a baby anymore*»⁵⁴, – как поется в песенке. Ну вот, случилось! Моей малышке 16 лет. В этот вечер, в Лондоне, 16 лет назад она

⁵³ Больница Святой Анны – крупнейшая в Париже психиатрическая клиника. – Прим. пер.

⁵⁴ «С днем рождения, милая шестнадцатилетняя девочка, ты уже не ребенок» (англ.). Песня американского певца Нила Седаки на слова Ховарда Гринфилда, впервые прозвучала в 1961 г. – Прим. пер.

начинала свою жизнь. Джон, я и она — мы помчались в лондонскую клинику... Каким еще ребенком я была тогда, меня надо было взять за руку, успокоить, боль не стихала. Но какой же красивой, прекрасной была моя малышка Кейт, — и моей, моей, моей. И как я была счастлива. Мне кажется, прошло уже лет тридцать, и вместе с тем это было как будто вчера; закончилось детство, все загублено? О, надеюсь, что нет. Что она может помнить? Общество взрослых людей, несуществующий отец, импозантный отчим, какая прелестная, смелая и преданная девочка. Шестнадцать лет назад я и представить себе не могла нас здесь, в Париже, и шестнадцать радостных лет, в которых было все: счастье, тревога, раздражение, истерики, ярость, удушающая любовь, — да, моя милая Кейт, мой первенец, я заботилась о тебе, как любовник, я любила тебя и за маму и за папу, и я люблю тебя за весь мир, но у тебя, моя обожаемая, — у тебя свой мир. И это именно так. Сегодня наши дороги немного расходятся, это нормально, надо вылезти из кокона, чтобы стать бабочкой, но не забывай о моем сердце, а в нем ты — младенец, которому от роду день. Я, которая себя ощущала еще ребенком, я дала жизнь другому существу, такому красивому, как я горжусь тобой, *happy birthday*, моя прекрасная Кейт, необыкновенная Кейт, раздражающая своим едким шармом, я буду любить тебя всю свою жизнь, никогда ты не сможешь потерять ни меня, ни мою любовь, ты всегда будешь нужна мне. Будь счастлива даже и без меня, если так нужно, отыщи свою

единственную дорогу, верь в себя, ты сильная, будь позитивна и осторожна с парнями – ты, кто вредит самой себе! Спокойной ночи, любовь моя, рожденная завтра, спи спокойно этой ночью у меня в животе, завтра наступит очень скоро, позволь мне предаться воспоминаниям, ведь ты напоминаешь мне мою молодость и с той поры служишь мне верной опорой. Я благодарна тебе за то, что ты была такой веселой малышкой, что сохранила свое простодушие, и обаяние, и терпимость, и способность сострадать и прощать. Благослови тебя Господь, моя дорогая Кейт.

* * *

9 апреля

Приехала Кейт, я подарила ей бриллиантовые серьги, которые выбирала вместе с Шарлоттой и Лолой. Потом день был немного грустный, я даже не знаю почему. Подозреваю, как всегда, что я думала о Серже, а Жак все делал как-то не так. Я хотела, чтобы он сделал подарок Кейт, мне казалось, что он об этом не подумал, но я ошибалась: днем он купил ей вместе с Шарлоттой перо. Потом я посчитала его эгоистом за то, что он приготовил обед себе одному, и решила, что он выглядит безобразно – потому что он вместе с Лолой был у парикмахера и позволил стричь себя какой-то девке, она постригла очень коротко; потом я хотела, чтобы

он одолжил мне свое перо, а он положил его себе в карман, потом Серж сказал мне, что я красивая на фото во всю страницу в *Matin Mag*. Я купила журнал, показала его Жаку, а он и не подумал восхититься. Словом, множество каких-то ничего не значащих мелочей. Серж этим вечером забирает Шарлотту, мне по-прежнему грустно, и в моем злобном мозгу мелькнула мысль, что вот, Жак через несколько лет украдет у меня Лу, если я ему ее оставлю. Вот видишь! Прекрасное отношение. Однако Серж в разговоре по телефону был мил, как обычно.

Я знаю, почему я так много думаю о нем: потому что вчера вечером он сказал, что видел сон про нас обоих и что мы, как всегда, ссорились. «Кошмар!» – сказала я, а он так ласково: «О нет, нет, это было... мило». Думаю, поэтому я обозлилась на Жака.

* * *

Lost Song

Для того чтобы слова Сержа можно было петь, Филипп Леришом⁵⁵ разбирал его почерк и переписывал текст печатными буквами, потом я записывала все фонетическими зна-

⁵⁵ Он был артистическим директором моим и Сержа с 1975 г., мой альбом «*Lolita go home*» («Лолита, иди домой») и «*L'homme à la tête de chou*» («Человек с капустной головой») – Сержа.

ками — потому что нередко слово было написано не в полном, а в сжатом виде, — с черточками наверху, обозначающими такты, мне также приходилось придумывать какое-нибудь новое слово, чтобы получилось спеть. Если я произносила слова не очень хорошо, на меня сыпались оскорбления, Леришом это знал, он оставлял первую дорожку, и мы потом совершенствовали запись. Сержу было на все это наплевать, его интересовали только эмоции и высокие ноты. После того как мы расстались, во всех его песнях говорилось о разрыве, мне было непросто их петь, а ему было непросто их слушать. Сквозь стекло кабины для звукозаписи я видела его расстроенное лицо, но после окончания записи он поднимал большой палец вверх в знак того, что я его не разочаровала, так было с «*Baby Alone*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.